

Бодрова Е. В. Падение инновационной активности в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации в 1990-е годы и его последствия / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 325—339. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-325-339.

Bodrova, E. V., Kalinov, V. V. (2021). Decline in Innovation Activity in Fuel and Energy Complex of Russian Federation in 1990s and Its Consequences. *Nauchnyi dialog*, 4: 325-339. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-325-339. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-325-339

Падение инновационной активности в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации в 1990-е годы и его последствия

Бодрова Елена Владимировна¹

orcid.org/0000-0001-7889-3054

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории
evbodrova@mail.ru

Калинов Вячеслав Викторович²

orcid.org/0000-0002-9709-7720

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории
kafedra-i@yandex.ru

¹МИРЭА — Российский технологический университет (Москва, Россия)

²Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина (Москва, Россия)

Decline in Innovation Activity in Fuel and Energy Complex of Russian Federation in 1990s and Its Consequences

Elena V. Bodrova¹

orcid.org/0000-0001-7889-3054

Doctor of History, Professor
Head of the Department of History
evbodrova@mail.ru

Vyacheslav V. Kalinov²

orcid.org/0000-0002-9709-7720

Doctor of History, Associate Professor
Head of the Department of History
kafedra-i@yandex.ru

¹MIREA — Russian Technological University (Moscow, Russia)

²National University of Oil and Gas «Gubkin University» (National Research University) (Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена значимостью осуществления цифровизации топливно-энергетического комплекса страны. На основе архивных данных и изучения оценок ведущих экспертов рассматривается проблема падения инновационной активности в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) РФ в контексте либеральных реформ, реализуемых в 1990-е годы. В результате анализа документов, статистических данных и иных материалов доказано, что инвестиционные программы сворачивались, до минимума сократилось бурение в нефтегазовой промышленности, нарастали социальные проблемы. Особое внимание уделено выявлению причин падения инновационной активности. Формулируется вывод о том, что кризисное положение ТЭК, отсутствие достойного финансирования лишило возможности ученых вести разработки на уровне, адекватном требованиям современного мирового энергетического рынка. Поднимается вопрос о взаимодействии руководителей ТЭК с центральными государственными органами, которые все более осложнялись из-за возрастающего налогового давления. Доказано, что в условиях всеобщего кризиса неплатежей предприятия ТЭК, не имея свободных средств, практически прекратили отчисления в фонд финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Ставка на появление «эффективных менеджеров», привлечение иностранного капитала, систему безадресной бюджетной поддержки НИОКР себя не оправдала. Росла импортозависимость, которая не преодолена в полной мере до сих пор.

Ключевые слова:

топливно-энергетический комплекс; реформы 1990-х годов; кризис; нефтяная промышленность; отраслевая наука.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The relevance of the study is due to the importance of digitalization of the country's fuel and energy complex. On the basis of archival data and a study of the assessments of leading experts, the author considers the problem of the decline in innovative activity in the fuel and energy complex (FEC) of the Russian Federation in the context of liberal reforms implemented in the 1990s. As a result of the analysis of documents, statistical data and other materials, it was proved that investment programs were curtailed, drilling in the oil and gas industry was reduced to a minimum, and social problems were growing. Particular attention is paid to identifying the reasons for the decline in innovative activity. The conclusion is made that the crisis situation in the fuel and energy complex, the lack of adequate funding has deprived scientists of the opportunity to develop at a level adequate to the requirements of the modern world energy market. The question is raised about the interaction of the heads of the fuel and energy complex with the central state bodies, which were increasingly complicated due to the increasing tax pressure. It is proved that in the conditions of a general crisis of non-payments, enterprises of the fuel and energy complex, having no free funds, practically stopped provisions to the fund for financing research and development work (R&D). The stake on the emergence of "effective managers", attraction of foreign capital, and a system of unaddressed budgetary support for R&D has not justified itself. Import dependence grew, which has not yet been fully overcome.

Key words:

fuel and energy complex; reforms of the 1990s; a crisis; oil industry; industry science.

УДК 94:330.123.72(47)“199”

Падение инновационной активности в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации в 1990-е годы и его последствия

© Бодрова Е. В., Калинов В. В., 2021

1. Введение

В условиях критической значимости осуществления технологического прорыва, модернизации ТЭК страны, преодоления его зависимости от импортных технологий возрастает роль разработки оптимальной и последовательно реализуемой государственной инновационной политики. Согласно заключениям специалистов, в развитых странах более 50 % прироста валового внутреннего продукта (ВВП) обеспечивается инновациями, роль и значимость которых в связи с этим сложно переоценить [Рогова, 2018, с. 105—169]. В связи с этим актуализируется проблема определения причин падения инновационной активности в ТЭК Российской Федерации в 1990-е годы.

В целом общее переосмысление проблемы развития ТЭК в период перехода к рынку можно охарактеризовать как весьма сложный и противоречивый процесс. Общим в рассуждениях большей части авторов является констатация неблагоприятия в реальном секторе экономики в целом, включая низкий спрос на инновации, закупку в основном готового импортного оборудования. Часть авторов рассматривает нефтегазовый комплекс (НГК) страны в качестве препятствия на пути развития инновационной экономики [Модернизация ..., 2010, с. 11].

Однако президент одной из крупнейших нефтяных компаний страны «ЛУКОЙЛ» В. Ю. Алекперов утверждает, что именно НГК России не только обеспечил экономическую выживаемость страны, но и заложил основу для последующего ее устойчивого социально-экономического развития [Алекперов, 2011]. Исследователь М. М. Козеняшева формулирует, на наш взгляд, совершенно справедливый вывод о том, что неудачу экономических реформ обусловил прежде всего недостаточный концептуальный анализ проблемы влияния постиндустриализма на весьма специфичную российскую экономику. Обоснованным представляется и вывод автора о необходимости придания ускоренного инвестиционно-инновационного развития нефтяной отрасли, играющей в экономике РФ системообразующую и мультипликативную роль [Козеняшева, 2009].

Нами были изучены определенные аспекты эволюции государственной научно-технической политики на различных этапах отече-

ственной истории [Калинов, 2018, с. 73—102], развития нефтяной отрасли в контексте российской модернизации [Бодрова и др., 2014]. Однако проблема определения причин инновационной активности ТЭК в трансформационный период требует специального исследования с целью неповторения ошибок недавнего прошлого.

2. Попытки обеспечить устойчивое развитие ТЭК на первом этапе осуществления реформ 1990-х годов

Исследование показало, что еще в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 1992 года № 363 «О неотложных мерах по использованию процесса конверсии предприятий оборонных и машиностроительных отраслей в целях обеспечения устойчивой работы топливно-энергетического комплекса России» и поручением Правительства от 25 декабря 1992 года № ГХ-П11-49916 был разработан проект «Государственной программы использования конверсии предприятий оборонного и машиностроительного комплексов в целях развития топливно-энергетического комплекса». Этот проект был подготовлен в связи с письмом Министра топлива и энергетики Российской Федерации Ю. К. Шафраника от 18 марта 1993 года, автор которого настаивал на приоритетности вопроса стабилизации и развития ТЭК и поэтому считал целесообразным сконцентрировать задания по конверсии и развитию предприятий всех отраслей народного хозяйства (не только оборонных) в интересах комплекса в одной программе, государственным заказчиком которой было призвано выступить Минтопэнерго [ГАРФ, ф. 10066, оп. 1, д. 72, л. 70—71].

В марте 1993 года Правительство РФ «в целях повышения устойчивости работы топливно-энергетического комплекса страны, ликвидации зависимости отраслей этого комплекса от поставок оборудования предприятиями-монополистами и импортных поставок, ускорения развития предприятий комплекса и роста его научно-технического и производственного потенциала» утвердило эту Программу и дало распоряжение Минэкономике, Минфину совместно с Минтопэнерго и Госкомпромом предусмотреть финансирование работ, включенных в Государственную программу использования конверсии предприятий оборонного и машиностроительного федерального бюджета и запланированных программой внебюджетных источников. При этом соответствующие средства выделялись предприятиям и организациям, выполняющим указанные работы, независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности. Устанавливалось, что на финансирование работ по использованию конверсии для стабилизации производства в отраслях топливно-энергетического комплекса, развитию и повышению технического уровня этих отраслей в 1993 году должно было быть направлено не менее 20 %

средств, предусматриваемых для финансирования конверсии в федеральном бюджете и федеральных внебюджетных фондах, а также не менее 35 % льготных кредитов, предоставляемых с участием Правительства Российской Федерации. В 1994 году и последующих годы на эти цели должно было быть выделено не менее 20 % средств [Бодрова и др., 2014, с. 277—279].

Централизованное финансирование НИОКР по созданию оборудования для ТЭК предусматривалось осуществлять согласно Федеральным целевым программам «Топливо и энергия» и «Реструктуризация и конверсия оборонной промышленности». Генеральным заказчиком НИОКР выступало Министерство экономики России. Требовали решения вопросы координации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ межотраслевого и отраслевого значения, но большая часть научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро находилась в крайне тяжелом финансовом положении, сокращалась тематика по разработке новой техники, приходила в упадок опытно-экспериментальная база. Конверсионные производства, ориентированные на потребности ТЭК, сталкивались с дополнительными трудностями в силу того, что оборонные предприятия не имели налаженных связей с заказчиками в нефтяной промышленности и не располагали в достаточном объеме информацией о потребностях отрасли в оборудовании и услугах [Архив ГД ФС РФ, ф. 10100, оп. 14, д. 3768, л. 6].

Формирование внебюджетных фондов финансирования НИОКР, производимое за счет отчислений до 1,5 % себестоимости продукции предприятий ТЭК, в 1994 году стало производиться на добровольных началах. В условиях всеобщего кризиса неплатежей предприятия, не имея свободных средств, почти прекратили отчисления в фонд финансирования НИОКР. В 1994 году практически не было открыто финансирование из бюджета Федеральной целевой программы «Топливо и энергия». При согласованных объемах финансирования с Минэкономки России 116 млрд руб. реально финансировалась лишь подпрограмма «Энергетическая стратегия России» [Там же].

В 1995 году Министерство топлива и энергетики заявило о необходимости концентрировать объемы НИОКР на следующих главных направлениях научно-технического прогресса в отраслях ТЭК: освоение новых энергетических технологий межотраслевого характера; освоение нового более эффективного оборудования; реконструкция и модернизация существующей техники на предприятиях комплекса; разработка и создание на государственном уровне единого правового, экономического и информационного пространства, обеспечивающего стабилизацию положения комплекса, а в дальнейшем — его развитие в новых рыночных условиях [Бодрова и др., 2014, с. 279—280].

3. Результаты реализации планов

Изучение архивных документов позволяет оценить и результаты реализации государственной политики в этой сфере. 14 октября 1997 года Комитет Государственной Думы по промышленности, строительству, транспорту и энергетике провел парламентские слушания «О состоянии производства отечественного оборудования для нефтегазового комплекса и угольной промышленности России», в которых приняли участие депутаты Государственной Думы, представители органов государственной власти, федеральных органов исполнительной власти, организаций и предприятий, занятых в области разработки, производства, поставок и использования оборудования для нефтегазового комплекса и угольной промышленности [Архив ГД ФС РФ, ф. 10100, оп. 14, д. 3740, л. 109—118]. В ходе обсуждения участники парламентских слушаний констатировали наличие следующих проблем: из нефтеносных пластов извлекалось не более 25—40 % нефти [Там же, л. 99]; износ основных фондов предприятий ТЭК достиг критического состояния, составив в нефтедобыче 54 %, в нефтепереработке — 77 %, в газопереработке — 78 %, в газодобыче — 42 %, в угольной промышленности — 56 % [Там же, л. 109].

Сложившаяся ситуация в значительной мере предопределила падение объемов добычи этих ресурсов, ухудшение состояния безопасности труда, возникновение дополнительных сложных экологических проблем. По мнению выступающих, такое состояние обуславливалось в первую очередь тем, что за годы реформ в машиностроении оказалось утраченным до 80 % промышленного производства. По данным Государственного комитета Российской Федерации по статистике, например, на 96 % сократился выпуск буровых установок для эксплуатационного и глубокого бурения, на 98 % — турбобуров, на 64% — проходческих комбайнов для угольной промышленности, на 75 % — очистных комбайнов для угольных шахт и т. д. [Там же]. Одновременно заместитель Министра топлива и энергетики В. В. Бушуев отмечал, что из-за отсутствия государственного маркетинга и скоординированного маркетинга со стороны товаропроизводителей и потребителей промышленности производилось оборудование, не соответствующее требованиям отрасли [Там же, л. 3]. Кроме того, в 1997 году в отрасль совсем перестали поступать централизованные средства, тогда как в 1990 году они составляли 80 % [Там же, л. 2]. В рекомендациях парламентских слушаний приводились в связи с этим следующие данные: с 1992 по 1996 годы объем капиталовложений в развитие производства оборудования для ТЭК уменьшился более чем в 4 раза [Там же, л. 110].

В общей сложности доля импорта в закупке оборудования для нефтегазового комплекса и угольной промышленности к этому времени достиг-

ла 35 %. Одновременно констатировалось, что предприятия РФ, занятые производством оборудования для ТЭК, освоили и были готовы выпускать около 95 % требуемой номенклатуры, но производственные мощности их были загружены менее чем на 50 %, а введенные мощности по производству оборудования на заводах военно-промышленного комплекса (ВПК) использовались всего на 20 % [Там же].

В этой ситуации профессор РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина В. Я. Кершенбаум полагал необходимым разработку национальной промышленной программы, включавшей восстановление нефтегазовой отрасли. Речь шла буквально о катастрофическом ее состоянии, так как был велик износ оборудования, практически свернуто производство геологоразведочного бурового оборудования (наблюдался спад в 20—30 раз), снижение производства буровых установок составило 96 %, самоходных буровых установок — 93 %, турбобуров — 98 %. Одновременно ученый напомнил, что СССР был в ряду передовых в производстве турбобуров. Но в 1990-е годы это оборудование закупалось за рубежом. Так, в 1996 году только врубочных машин для добычи угля было закуплено на \$ 360 млн. В качестве главной причины создавшегося положения В. Я. Кершенбаум назвал устранение от этой проблемы государства, федеральной власти [Там же, л. 37—38].

Ю. П. Бородин, представитель Российского союза промышленников и предпринимателей, предложил реализовать широкую программу технического перевооружения, настаивая на необходимости проведения на основе тендеров единой государственной научно-технической политики, обеспечивающей поддержку тем проектам и предприятиям, которые осваивают новые технологии [Там же, л. 99].

Достаточно жестко парламентарии оценивали позицию правительства в этой связи: «Не создав отечественному производителю оборудования для нефтегазового комплекса и угольной промышленности оптимальных условий для достижения должного их финансово-экономического положения и осуществления производственной деятельности, Правительство РФ не только разрешило свободную конкуренцию со стороны иностранных фирм, но в апреле 1996 года своим постановлением снизило пошлины на импорт нефтегазового оборудования в 4 раза (с 20 % до 5 % его таможенной стоимости). Сложилась ситуация, когда продажа оборудования для ТЭК превращается в криминальный сектор российского рынка» [Там же, л. 110].

Устранение государства от процесса регулирования импорта оборудования привело к созданию системы перекачки валюты за рубеж, обогащения посреднических фирм, разрушению отечественного производства. Обобщая перечисленные в то время экспертами причины падения объемов производства отечественного оборудования для нефтегазового комплекса и угольной

промышленности, назовем в ряду основных такие, как просчеты проводимых в стране экономических реформ, устранение государства, а также ситуация, сложившаяся в отрасли из-за «браконьерского» освоения нефтяных месторождений еще в доперестроечный период. В результате: российские предприятия были брошены в стихийный рынок, где они вынуждены были действовать по навязываемым им условиям; исчезли оборотные средства, начался процесс неплатежей за поставленную продукцию, катастрофически упали объемы капиталовложений; потребителю продукции нефтегазового и угольного машиностроения были предложены униженные связанные кредиты, по которым западный заимодавец стал диктовать условия их реализации и приобретения этой продукции; действующая система никак не дифференцируемых налогов на добавленную стоимость, на прибыль; пени на неплатежи в бюджет и внебюджетные фонды, независимо от того, чем они порождены, — все это создавало ситуацию, когда предприятия вынуждены были допускать многомесячные задержки заработной платы. Сложилась парадоксальная ситуация, когда им было выгодно стать нерентабельным, чтобы не платить налоги государству.

Рост закупок оборудования по импорту, в значительной мере справедливо, объяснялся низким качеством отечественного оборудования, плохой комплектностью. Качество страдало во многом из-за ориентации на объемы выпускаемой недорогой продукции. Несовершенной была система стандартизации (в середине 1990-х годов около 50 % продукции для нефтегазового комплекса и угольной промышленности не имели государственных стандартов, а действующие не соответствовали международным) [Там же, л. 112]. Весьма серьезной проблемой в производстве оборудования для ТЭК оставалось недостаточное его научное обеспечение. Система безадресной бюджетной поддержки НИОКР себя не оправдала.

Многие предприятия ВПК, обладая наиболее совершенным в России технологическим потенциалом, приступили к выпуску оборудования для ТЭК. В рамках программы «Конверсия» в подпрограмме «Развитие производства оборудования для ТЭК» участвовали более 200 предприятий ВПК, производивших более 30 % номенклатуры оборудования, которое по своим качественным характеристикам в большинстве случаев отвечало самым взыскательным требованиям, но, как правило, имело высокую стоимость [Там же, л. 111].

Блокирующими факторами для производства нефтегазового оборудования также явились: отсутствие соответствующего законодательства; высокие ставки и короткие сроки кредитования российских банков; отсутствие механизма временного инвестирования свободных средств различных хозяйствующих субъектов посредством лизинга; недостаточная яс-

ность вопроса земельных отношений; нерешенность вопроса о налоговых платежах при передаче имущества в лизинг и др.

Для улучшения ситуации был принят Указ Президента РФ № 305 «О борьбе с коррупцией и о конкурсном распределении бюджетных ассигнований» [Указ 1997]. Считалось необходимым создать механизмы наиболее эффективной реализации объемов инвестиций из федерального бюджета, направленных на эти цели, что положительно сказывалось бы и на вовлечении средств потребителей продукции. В частности, предполагалось реструктуризировать научную сферу, которая обслуживала интересы нефтегазового комплекса и угольной промышленности, создать условия, при которых научно-исследовательские организации смогут выпускать продукцию, востребованную потребителем. Говорилось о совершенствовании базы, способной предоставлять информацию о возможностях отечественных предприятий по выпуску продукции, достоверные данные о его качестве, сервисном обслуживании. В ряду возможных направлений называлось также развитие лизинга оборудования как формы, которая могла бы существенно поддержать процесс модернизации производства в условиях совершенно недостаточной государственной экономической поддержки этих предприятий.

Но кризис отраслевой науки развивался по нарастающей. Справедливости ради отметим, что отдельные вертикально-интегрированные компании в этих тяжелейших экономических условиях демонстрировали инновационную активность. Так, еще в 1992 году при поддержке компании «ЛУКОЙЛ» было создано открытое акционерное общество «Российская инновационная топливно-энергетическая компания» (ОАО «РИТЭК»), которая во второй половине 1990-х годов активизировала процесс разработки и внедрения современных технологий с целью восстановления фонда бездействующих скважин [Грайфер, 1992]. Вот какую оценку «РИТЭКУ» в 2009 году дал В. Ю. Алекперов: «В название “РИТЭК” заложена главная идея — инновации. В наши дни это слово у всех на слуху <...> Но в 1992 году, когда задумывался “РИТЭК”, немногие понимали, о чём идёт речь. Сегодня эта небольшая компания специализируется на разработке месторождений с трудноизвлекаемыми запасами. До “РИТЭКа” считалось, что это неперспективные объекты, то есть заведомо убыточные. Но Валерий Исаакович Грайфер и его коллектив доказали обратное. Приведу один пример. Каждую тонну добытой нефти “РИТЭК” восполняет 3,5 т извлекаемых запасов. Это беспрецедентный для нефтяной промышленности показатель» [Учитель ..., 2009, с. 7].

Но эти результаты были достигнуты ценой серьезных усилий. Пример «РИТЭК» был в те годы, скорее, исключением. Вице-президент ОАО «ЛУКОЙЛ» Л. А. Федун, выступая в 1999 году в Государственной Думе,

весьма красноречиво и эмоционально обрисовал ситуацию в нефтяной отрасли. По его мнению, самой большой проблемой явилась приватизация, которая началась не в 1992 году, не в 1993 году, а еще в 1988—1989 годы, когда с выходом знаменитых законов о предприятиях и предпринимательской деятельности, о трудовых коллективах началось массированное создание совместных предприятий, кооперативов, арендных предприятий в отрасли. Всего их к началу 1990-х годов появилось более тысячи. По его словам, массовое участие нефтяников из Канады, Голландии в осуществлении ремонта, в восстановлении скважин в обмен на нефть, ваучерная приватизация не обеспечили «ни одной копейки в добычу нефти и газа». Говорить об инвестициях, когда налоги составляли 62 % от объема продаж, с точки зрения выступающего, было невозможно. При этом добыча упала на 30 %. Если в середине 1980-х годов Советский Союз вкладывал примерно 20—25 млрд долларов в нефтедобычу в год, то уже в 1986 году эта цифра сократилась примерно до 16 млрд, из которых значительная часть шла в Казахстан. В 1990-е годы средняя сумма вложений инвестиций составляла 7—7,5 млрд долларов. В 1998 году — лишь 5 млрд долларов. Компании «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Сургутнефтегаз» сумели выжить в этих условиях, потому что их возглавляли профессионалы и государственники. По оценке Л. А. Федуна, «уродливая чубайсовская схема» приватизации приводила к руководству остальных компаний людей малокомпетентных. Напоминая о высшей степени опасной ситуации, приведшей в конце 1980-х годов к обвалу нефтяной промышленности, «который затем завершился определенными политическими процессами», Л. А. Федун предупредил: «Такой же обвал назревает и сейчас» [Архив ГД ФС РФ, ф. 10100, оп. 14, д. 3760, л. 3].

Действительно, ставка на появление «эффективных менеджеров» и иностранные инвестиции оказалась иллюзией. Эффективность созданных в 1990-е годы совместных предприятий, на которые возлагались большие надежды, заведующий сектором Института макроэкономических исследований при Министерстве экономики РФ Е. В. Балацкий оценивал крайне низко. Действительно, вклад подобных предприятий в целом в ВВП страны оказался невелик: в 1995 году он не достигал 3 %. Не отличались эти предприятия и повышенной инвестиционной активностью. К 1996 году они аккумулировали лишь 0,6 % занятых в российской экономике [Балацкий, 1998, с. 10].

Известный эксперт М. М. Козеняшева также невысоко охарактеризовала эффективность совместных предприятий на примере нефтегазовой отрасли. Никакой модернизации отрасли с их помощью осуществлено не было [Козеняшева, 2009, с. 111—112].

4. Оценки экспертами итогов развития ТЭК в 1990-е годы в целом

Своеобразным подведением итогов развития ТЭК страны в 1990-е годы стало расширенное заседание коллегии Минтопэнерго РФ, которое состоялось 19 февраля 1999 года. Директор института геологии нефти и газа Сибирского Отделения Российской наук, академик А. Э. Конторович заявил о том, что в Правительство им была направлена записка, посвященная вопросам формирования нефтегазового комплекса Восточной Сибири. При наличии инвестиций, по оценкам ученого, добыча нефти к 2015 году могла бы достичь по ресурсам 20 млн т, к 2020 году — 43 млн и 2030 году — 48—50 млн т. Ковыктинское месторождение, по его расчетам, к 2010 году могло бы дать 30 млрд куб. м газа в год, к 2015 году — примерно 40, к 2030 году — примерно 60 млрд куб. м в год. Академиком было предложено сформировать единую программу формирования нефтегазовой промышленности Восточной Сибири и Республики Саха и выхода Сибири на Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом необходимо было, указывал он, учитывать специфику месторождений региона, которая требует внедрения новых технологий, в том числе разработанных Сибирским отделением РАН. Однако это требовало средств и другого рода государственной поддержки фундаментальной и отраслевой науки.

Одним из определяющих характер решений, принятых коллегией, явилось выступление Министра природных ресурсов РФ В. П. Орлова, который задался вопросом, почему, имея запасов газа в десять раз меньше, чем Россия, Соединенные Штаты добыли в 1997 году газа примерно столько, сколько Россия? Имея запасов нефти в недрах в семь раз меньше чем Россия, США добыли нефти почти 400 млн т, а не 300, как наша страна. Вопрос, по мнению выступающего, должен стоять так: «Как этот гигантский потенциал, на порядок превышающий тот же сырьевой потенциал Европейских стран или США, вовлечь в дело» [ГАРФ, ф. 10240, оп. 1, д. 2921, л. 26].

Министр топлива и энергетики РФ С. В. Генералов попытался ответить на вопрос о причинах такой ситуации, объясняя ее превращением ТЭК в донора страны: «Предприятия ТЭК, несмотря на тяжелейшее финансовое положение, обеспечили поступление более 130 млрд рублей налоговых платежей в бюджеты всех уровней, чем внесли свой весомый вклад в формирование доходной части. Как и в предыдущие годы, ТЭК продолжал оставаться главной опорой и надеждой общества, сохраняя свою стабилизирующую и интегрирующую роль в экономике России» [Там же, л. 117].

Действительно, согласно данным М. М. Козеняшевой, несмотря на сложную ситуацию в ТЭК, ежегодно в 1990-е годы «Газпром» и нефтяные компании датировали экономику РФ на 25 млрд долларов. Если в 1994 году

нефтяной комплекс обеспечивал 6 % всех бюджетных поступлений, то в 1998 году — 22 % [Архив ГД ФС РФ, ф. 10100, оп. 14, д. 5599, л. 26—32].

С. В. Генералов охарактеризовал в целом сложившееся на тот момент положение как критическое: после некоторого роста добычи нефти и газового конденсата в 1997 году объем их добычи в 1998 году снова снизился, составив 33,7 млн т, или 99,2 % к уровню 1997 года. К существовавшим ранее проблемам — острому недостатку капиталовложений, тяжелому финансовому положению предприятий, отягощенному несовершенством налоговой системы, — в 1998 году добавились низкие мировые цены на нефть. В результате производственные показатели в большинстве нефтяных компаний заметно ухудшились. Ограниченная платежеспособность на нефтепродукты привела к снижению не только объемов переработки, но и объема экспорта [ГАРФ, ф. 10240, оп. 1, д. 2921, л. 119].

Особое внимание на коллегии было обращено на состояние дел в отраслевой науке. Еще Постановлением Правительства от 6 июля 1994 года № 790 было принято решение учредить на базе «Российского межотраслевого научно-технического комплекса «Нефтеотдача»» Акционерное общество открытого типа, 38 % акций которого закреплялись на 3 года в федеральной собственности. Указанным постановлением Правительства был подтвержден установленный ранее механизм финансирования НИОКР, опытно-промышленных испытаний и внедрения новых технологий и технических средств повышения нефтеотдачи пластов за счет реализации на свободном рынке нефти, добываемой компанией и ее дочерними предприятиями на опытно-промышленных полигонах из залежей с трудноизвлекаемыми запасами (ОАО «Татнефтеотдача», ОАО «Пурнефтеотдача», ОАО «Нижневартовскнефтеотдача», ОАО «Ульяновскнефтеотдача» и др.) [Постановление 1994]. Итогом деятельности явилось внедрение на тот момент более 130 новых технологий, разработанных НТК, с уровнем дополнительной добычи нефти около 10 млн т в год. Подпрограмма «Увеличение нефтеотдачи продуктивных пластов», которая реализовывалась в рамках федеральной целевой программы «Топливо и энергия», предусматривала финансирование в объеме 86,6 млн (деноминированных) рублей, в том числе из средств федерального бюджета — 72,6 млн руб., из внебюджетных источников — 6,0 млн руб. Однако в действительности в 1996—1998 годы из запланированных 40 млн руб. было выделено всего 5,5 млн руб. [Государственная ..., 2014, с. 417].

5. Заключение

Таким образом, из-за стратегических просчетов при проведении макроэкономической политики в 1990-е годы в Российской Федерации кризис в социально-экономической сфере в целом и в топливно-энергетическом

комплексе, в частности, продолжал развиваться. Сворачивались инвестиционные программы, до минимума сократилось бурение, нарастали социальные проблемы. Взаимоотношения с центральными государственными органами все более осложнялись из-за возрастающего налогового давления. Между тем расчеты показывали, что для стабилизации добычи нефти требовались весьма крупные средства, но планируемые, а тем более в реальности направляемые Правительством инвестиции были много меньше. На фоне падения цен на нефть ситуация еще более осложнялась. Стоимость нефти оказалась сравнимой со стоимостью ее транспортировки.

В условиях финансовой дестабилизации из-за растущих неплатежей, дефицита инвестиций, высоких процентов ставок на кредиты, сокращающихся производственных мощностей, невозможности модернизации и снижения издержек, жесткой налоговой политики и политики ценообразования на продукцию отрасли, кризиса государственного управления сокращались возможности не только расширенного, но и простого воспроизводства. В результате частичной приватизации и перепрофилирования, финансовой зависимости от текущих интересов нефтяных корпораций в отраслевой науке наблюдалось снижение перспективных теоретических и научно-практических работ, сужалась проблематика и объемы исследований, снижалась инновационная активность. В результате отраслевая наука развалилась. Отдельные исключения спасти ситуацию в целом не могли. Ставка на эффективных менеджеров и иностранные инвестиции не оправдалась. Доля ввозимого оборудования возрастала.

Проблема последствий развала отраслевой науки в 1990 годы, все больших объемов поставляемого импортного оборудования с особой остротой дала о себе знать в 2014 году, когда были введены антироссийские ограничительные технологические санкции. К сожалению, эта проблема не разрешена до сих пор. Разработка оптимальных инновационных программ требует извлечения уроков из исторического опыта.

Источники и принятые сокращения

1. Архив ГД ФС РФ — *Архив Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации*. Ф. 10100 (Комитет по образованию и науке, по промышленности, строительству и наукоемким технологиям, экономической политике и предпринимательству). Оп. 14. Д. 3740. Л. 2, 3, 37, 38, 99, 109—118; Д. 3760. Л. 3; Д. 3768. Л. 6; Д. 5599. Л. 26—32.

2. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 10066 (Государственный комитет РФ по промышленной политике). Оп. 1. Д. 72. Л. 70—71; Ф. 10240 (Министерство энергетики РФ). Оп. 1. Д. 2921. Л. 26, 117, 119.

3. Постановление 1994 — *Об учреждении* акционерного общества открытого типа «Научно-технологическая компания Российский межотраслевой научно-технический

комплекс “Нефтеотдача” (РМНТК “Нефтеотдача”))»: постановление Правительства РФ от 06.07.1994 № 790 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/expertlaw/254952> (дата обращения: 09.12.2020).

4. Указ 1997 — *О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд* : Указ Президента Российской Федерации от 08.04.1997 № 305 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.torgi2.stavkray.ru/jetspeed/portal/content/view/document/general/laws/pres_305.htm (дата обращения: 17.11.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алекперов В. Ю.* Нефть России : прошлое, настоящее и будущее / В. Ю. Алекперов. — Москва : Креативная экономика, 2011. — 430 с.

2. *Балацкий Е. В.* Малые, совместные и иностранные предприятия в российской экономике переходного периода / Е. В. Балацкий // Вестник Российской академии наук. — 1998. — Т. 68, № 1. — С. 9—14.

3. *Грайфер В. И.* РИТЭК — символ новизны и прогресса / В. И. Грайфер // Нефтяник. — 1992. — № 10.

4. *Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации* / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов, М. Н. Филатова и др. — Москва : МАОРИ, 2014. — 813 с.

5. *Калинов В. В.* Достижения и просчеты государственной научно-технической политики СССР в послевоенный период / В. В. Калинов // Российский технологический журнал. — 2018. — Т. 6, №1. — С. 73—102.

6. *Козеняшева М. М.* Глобализация мирового нефтяного хозяйства и российский нефтяной комплекс / М. М. Козеняшева. — Москва : ГУУ, 2009. — 252 с.

7. *Модернизация в России как условие ее успешного развития в XXI веке* / отв. ред. А. Н. Аринин. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 317 с.

8. *Рогова В. А.* Кадровые проблемы развития высоких технологий в России в зеркале Глобального индекса инноваций / В. А. Рогова // Российский технологический журнал. — 2018. — Т. 6, № 4. — С. 105—169.

9. *Учитель, соратник, единомышленник : выдающемуся российскому нефтянику Валерию Исааковичу Грайферу исполняется 80 лет: интервью с президентом ОАО «ЛУКОЙЛ» В. Ю. Алекперовым* // Нефть России. — 2009. — № 11 (176). — С. 7.

MATERIAL RESOURCES

Apkhiv GD FS RF — *Archive of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation*. F. 10100. (In Russ.).

Postanovleniye 1994 — *On the establishment of an open joint-stock company “Scientific and technological company” Russian interbranch scientific and technical complex “Nefteotdacha” (RMNTK “Nefteotdacha”): Decree of the Government of the Russian Federation of 06.07.1994 No. 790*. Available at: <http://www.lawmix.ru/expertlaw/254952> (accessed: 09.12.2020). (In Russ.).

Ukaz 1997 — *On priority measures to prevent corruption and reduce budgetary expenditures when organizing the purchase of products for state needs: Decree of the President of the Russian Federation of 08.04.1997 No. 305*. Available at: <http://>

www.torgi2.stavkray.ru/jetspeed/portal/content/view/document/general/laws/pres_305.htm (accessed: 11.17.2020). (In Russ.).

GARF — *State Archives of the Russian Federation*. F. 10066. (In Russ.).

REFERENCES

- Alekperov, V. Yu. (2011). *Oil of Russia: past, present and future*. Moscow: Creative Economy. 430 p. (In Russ.).
- Arinin, A. N. (ed.). (2010). *Modernization in Russia as a condition for its successful development in the XXI century*. Moscow: ROSSPEN. 317 p. (In Russ.).
- Balatsky, E. V. (1998). Small, joint and foreign enterprises in the Russian economy in transition. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 68/1: 9—14. (In Russ.).
- Bodrova, E. V., Kalinov, V. V., Filatova, M. N. et al. (2014). *State policy in the oil and gas sector in the context of Russian modernization*. Moscow: MAORI. 813 p. (In Russ.).
- Graifer, V. I. (1992). RITEK — a symbol of novelty and progress. *Oilman*, 10. (In Russ.).
- Kalinov, V. V. (2018). Achievements and miscalculations of the state scientific and technical policy of the USSR in the post-war period. *Russian technological journal*, 6/1: 73—102. (In Russ.).
- Kozenyasheva, M. M. (2009). *Globalization of the world oil economy and the Russian oil comple*. Moscow: GUU. 252 p. (In Russ.).
- Rogova, V. A. (2018). Personnel problems of the development of high technologies in Russia in the mirror of the Global Innovation Index. *Russian technological journal*, 6/4: 105—169. (In Russ.).
- Teacher, colleague, like-minded person. Prominent Russian oilman Valery Isaakovich Graifer turns 80: interview with President of OAO LUKOIL V. Yu. Alekperov*. (2009). *Oil of Russia*, 11 (176): 7. (In Russ.).